– Мама! Мама! – Доченька моя!

Вы выполнили задание “Отыскать пропавшую девочку”. Жители Пуськово почитают Вас настолько, что пойдут за Вами даже на смерть.

– Князюшка! Спасибо! Спасибо за дочурку! – глаза матери слезятся, кристально-прозрачные капли падают на траву, и мне показалось, что та тут же вырастала, вбирая соленую влагу.

– Князь, – Истислав протянул свою руку, широко улыбаясь: – Ты очередной раз оправдал наше доверие, и народ рад, что не ошибся в тебе. Только нам не понятно, как ты смог приручить Белую Смерть?

– Это моя дочь по крови со своими дочерями, Стая Белая Смерть будет жить вместе с нами.

– То-то они такие спокойные, и дети их не боятся даже. Да и я, признаюсь, не ощущаю внушения страха.

Встречавшие селяне приблизились к стоявшим чуть в стороне волкам, дети тут же бросились к ним, стремясь первыми дотронуться, погладить, обнять, залезть на спину и покататься, и волчицы не были против.

– И у нас с ними договор, – добавляю, к слову.

– Как?..

Внимание! Жители Пуськово единодушно одобрили принятие пожизненного договора о взаимосуществовании с малой фракцией “Белая Смерть”.

Внимание! Малая фракция “Белая Смерть” избрала Камень Возрождения Пуськово как изначальный, время перерождения особи после гибели 24 часа.

– Стая, говоришь, большая? – поинтересовался Истислав.

– Несколько сотен с молодняком.

– Понадобится большая волчья нора, – заключил стоявший рядом седовласый воин.

– Нора?

– Ну да, им же надо где-то жить, а волки Белая Смерть живут в норах или пещерах.

– Значит, потребуется большая нора, – делаю вывод: – Что для этого требуется?

– Люди.

– Этого у нас не много, к сожалению.

– Скоро будет больше, – улыбнулся подошедший Борислав, весь запачканный сажей.

– Откуда?

– Придут.

– Не понимаю все равно.

– Видишь ли, Князь, наш народ испокон веков, когда меняет место обитания, проходя мимо селений и деревень, берет, если дают, почтовых голубей, чтобы, как прибудем на новое место, оповестить. Ну вот мы и послали весть о новом месте, ну и с описанием всего.

– Когда?

– Послали?

– Да после того, как ты ушел в лес.

– А раньше?

– А раньше были заняты, строить надо было. Лес рубить.

– Кстати, я там еще с Лешим договорился, так что спрашивайте, что рубить, что нет. Охоту в том лесу не вести, надо будет подумать над всем. В общем, у нас с ним соседский союз.

– Эка ты сумел, – присвистнул Истислав: – Как это умудрился?

– Поговорил по-людски.

– Ага.

– Кстати, смотрю, дом уже целый построили.

– Это твой, другие будем поднимать быстрее, ибо попроще.

– Как мой?

– Так. Княжий дом.

– А зачем такой большой?

– Так это, надо же где-то люд собирать, не на улице же держать всех. На улице только Вече надо, а дружину, старост и гостей надо принимать в доме.

– Кстати о дружине, тут у меня задание на создание таковой.

– Делов-то, собирай люд в доме своем, там и порешим, – Истислав повернулся, поднес руки ко рту: – Люди добрые! Сбор мужей и баб у Князя! Через час! – после громогласного объявления оборачивается ко мне: – Князь, не в обиду, что за тебя решил и прокричал?

– Нисколько, спасибо, а то я в этих делах не особо.

– Не за что, еще разберешься.

– Кстати, а как убийца оказался здесь?

– Ты про того, что на поле горел, аки стог сена?

– Про него родимого.

– Так это у него прежде надо было спросить, а вот что напал, так ты еще не ввел ограничения и прочие благости, ибо негде было это сделать.

– А где делается?

– Так в княжьем доме все.

Княжий дом внутри просторный, много света из окон, и приятный запах древесины. Отсутствие утвари крайне подчеркивало просторность, да и людей пока не было, я же прошелся по комнатам, найдя почивальню или спальню, или покои Князя и гостей, не знаю, как правильно обозвать. На втором этаже нашлось что-то типа мансарды или светлицы с выходом на балкон, с которого открывался неописуемый вид на склон холма, речку и лес, уходящий к горизонту, где возвышались кажущиеся недалекими горные хребты. Главная комната, где и подразумевалось проведение собраний и прочих встреч, выделялась квадратной формой, по периметру стояли

лавки, в центре несколько столов, поставленные вместе, во главе столов единственный резной стул, немного напоминающий трон царя, но без гипертрофированных размеров. Я присел, оказалось даже очень удобно, несмотря на отсутствие набивки, интересно, кто так плотничать-то умеет, по случаю спрошу обязательно. Мастерская работа, я при всем своем желании никогда бы так не сделал, даже, если бы прокачал профу на максимум. Первый стол не уступал трону Князя, да и лавки подле него были более украшенными, остальные тоже не простые, но все же не настолько усеяны резными узорами. Вообще, все было украшено резьбой по дереву, целые картины переплетались в красочные панорамы. Но самое главное, что меня сильно удивило, так это многочисленные изображения волков, будто бы мастер предвидел все, что сейчас происходит. В голову вдруг пришла мысль, что надо разобраться с управлением деревней, и стол тут же отозвался раскрывшимися окнами интерфейса и раскинувшейся на столешнице трехмерной картой местности, усеянной значками, информирующими о статусах зданий. Вот теперь передо мной была стратегия: окно со списком ресурсов и материалов, окно со списком населения, окно дипломатии с отображениями союзов, окно событий деревни, в котором отображается буквально все от нападения ПК, до неудачного удара деревянным молотком по руке одним из селян. Особого внимания удостоилось окно с расходами и доходами, согласно которого выходило, что на данный момент деревне требовалось продовольствия для номинального режима деятельности в сутки в количестве 150 кг зерна, 30 кг мяса, 40 литров молока и по мелочи прочего, и на данный момент это не обеспечивалось, а тратились запасы, что были привезены с собой. Не хорошо, с такими успехами мы через неделю начнем голодать. Можно и быстрее, если поднять минимальный рацион, что, само собой, поднимет среди людей удовлетворенность, повлияет на работоспособность, но, как говорится, палка с двумя концами, три дня, и ранее довольные и доброжелательные селяне возьмутся за топоры и вилы, собравшись у моей постели. Нахожу режим на карте, отображающий ресурсы, доступные для добычи, собственная земля пока не имеет всего в достатке, так что придется расширять владения. Кстати, оказалось, что это можно сделать непосредственно из системы управления, нажав пару кнопок, со счета тут же улетело три миллиона идеалов, а владения расширились на несколько километров, вобрав в себя обширное пастбище за пролеском, сам пролесок, поле на другой стороне реки для возделывания и каменистый холм, на котором обнаружились небольшое количество камня и возможное месторождение, которое следовало изучать уже на месте. Налоги тоже возросли, не значительно, но все же придавливая карман. Союз с Лешим подрезал наши возможности по добыче мяса, но все равно охотой жить было бы невозможно, ибо зверь должен еще вырасти, вот рыбалка поможет, попозже прикуплю озеро на севере, как сможем им пользоваться, а пока реки хватит. Нашел я и причину нападения на меня, точнее, именно тот костыль, позволивший это сделать. Поставив галочку, я запретил нападения на игроков игроками на всей моей территории без объявления войны, что могут сделать лишь кланы, альянсы и фракции. Само собой, галочка увеличила подсос идеалов. Система предложила установить налоги на моей земле, что я и сделал, убрав их с местного населения и установив 5% для пришлых купцов. Да, вообще можно считать, что их нет, но моя земля не в центре освоенных, так что уповать на данную статью доходов не имеет смысла. Купца, если тот умудрится здесь оказаться, пугать данью нельзя, его наоборот надо заманивать. Ну а с народа последнюю рубаху снимать опять же без выгоды, люди простые, соберутся и дальше поедут, но без меня. Оборонительные параметры, всем, думаю, ясно, были на нуле, пока хотя бы частокол не поставим, об обороне можно не думать. Сейчас важнее дома всем построить, после заняться коровником, конюшней, вырыть нору волкам, поставить мастерские, кухню, баню, причал на реке для лодок и прочее, перечислять долго, всегда что-то надо, и это надо наступает неожиданно, всего не предугадаешь.

– Князь, позволь народу зайти, все уже собрались, – в дверях появился Борислав, с трудом помещающийся в проеме.

– Конечно, пусть заходят, – отвлекаюсь от планирования экономики и развития деревни, обращаю внимание на входивших в зал, с почтением кланяющихся и занимающих места. Как оказалось, под “народом” подразумевались мужчины всех возрастов с момента, как на лице начала прорастать борода. Женщин не было ни одной, и спрашивать про это я не решился, памятуя, что в старину порядки были иные, и дело женщины было в поддержании домашнего очага и воспитании малых детей.

Расселись все, соблюдая внутреннюю иерархию деревни, о которой мне рассказывал Борислав на одной из стоянок, чтобы я не перепутал чего при случаем, а, с его слов, я перепутаю непременно. Все сидели, смотрели на меня и молчали, ожидая, что ли, как я начну или распоряжусь о чем-то.

– День добрый честному народу.

– И тебе день добрый, Князь! – одновременно произнесли все без исключения.

– Я – человек все же пришлый, не знаю, как у вас что проходит, поэтому попрошу, чтобы кто-нибудь из почтенных мужей начал за меня сегодня.

– Что ж, позволь мне, – встал старик, опираясь о клюку, с легкостью заменяющую оглоблю.

“Кто он? Никогда его не видел, откуда он взялся?”

Вдруг старик словно истаял, а на его месте стоял Борислав в белой новой рубашке.

– Князь, я уже говорил, но повторюсь. Благодарю за кузню, не скрою, я, было, уже руки думал опустить, что без дела останусь.

– Но, – чувствую в выступлении подоплеку.

– Но есть одно “но”: металла нет, уголь еще имеется в запасах, но тоже мало.

– Думаю, в скором времени решим, караван придет, запасы пополнятся. Но надо искать месторождения, кстати, погляди местечко в новых владениях, там что-то должно быть.

– Сделаю, – кивает кузнец и присаживается на свое место.

– Следующий вопрос? – обращаюсь ко всем. Встает Богдан, мужик серьезный, на строительстве назидает и обучает ремеслу, я для себя его выделил, как прораба. Блин, окончательно начал воспринимать неписей, как живых, уже всех мужиками да бабами кличу.

– Князь, заканчиваем пять общих домов, где разместим почти всех, ну мужики и на улице поночуют, но баб с детьми и старость всю под крышу. После принимаемся строить амбар, сеновал, телятник с коровником и прочие сараи. Как закончим, начнем ставить избы.

– Хорошо, какие просьбы?

– Про людей молчу, их не хватает у всех, а вот с материалом проблема.

– Какая?

– Не хватает сруба.

– Так что леса вокруг мало?

– Не мало, только подходит не каждый. Если сараи мы поднимем, то на избы надо, как вот на княжий дом – самое лучшее, а такого в округе мало.

– Леса во владениях расширились, попросите Лешего помочь отыскать подходящее. И это, есть среди люда каменщики?

– Я, Князь, – руку поднял коренастый мужичок со слегка прищуренным правым глазом.

– Отлично, Борислав, бери с собой, посмотрите месторождения, какой камень есть и подойдет ли для строительства. Задача первичная: делать фундамент из камня там, где требуется, чтобы постройка стояла крепко. Главная, но терпящая: возвести вокруг деревни каменную крепость, да так, чтобы за ними можно было продолжать жизнь даже при блокаде. Народ дружно присвистнул.

– Это на будущее, частоколом не отгородимся, дерево горит, сами знаете.

– Знаем, Князь, дело говоришь.

– Что у нас еще?

– Дети.

– А что с ними?

– Так носятся без дела, углядеть за ними сложно, взрослые все заняты пока ведь.

– Так выделим один дом под сад со школой, пускай там за ними следят, обучают. Тех, кто постарше, в ученики к мастерам, чтобы ремеслу обучались. Кто у нас с маленькими хорошо управляется и дело это любит?

– Милана, знамо дело, – отозвался до этого лишь слушавший Истислав.

– Ну вот, пусть занимается детьми.

– Так кто ж тогда кухарить будет?

– А что некому?

– Ну одна Людмила, только она не справится же.

– Так подберите ей пару помощников, что посмышленее, будут кухарству обучаться заодно. Найдете?

– Найдем.

– Дед Матвей, – обращаюсь к одному из стариков, все время недовольному чем-либо, за что крайне напоминал мне моего деда по матери: – Строгость в школе требуется, чтобы детвора делом занималась, возьмешься?

– Опять дед Матвей, будто бы некому уже, все я, да я. Ну никуда без Матвея, да что ж…

– Возьмется, – подтвердил улыбающийся Борислав, да, впрочем, все заулыбались, слушая причитания ворчащего деда.

– Еще, мне нужна дружина, дело добровольное, кто не захочет службу нести, его право, никто против не скажет.

– Ага, для мужика не быть с братьями вместе, все равно что с бабой не жить! – раздалось в комнате, и та наполнилась смехом.

– Пиши всех, Князь, – вторил первому другой.

– Ну кроме деда Матвея, – вновь дружный смех.

– Я тебе дам, кроме, обухом по спине давно не получал?! – взорвался дед Матвей, и более сильный смех заглушил его слова.

– Хорошо, – в окне дружины отобразился список всех взрослых мужчин с рангами “муж”: – Тогда мне нужно, чтобы вы избрали воеводу, которого будете слушать неукоснительно.

– А чего тут думать? Истислава ставь.

– Ага.

– Да больше и некого, Истислава в воеводы! В окне дружины у Истислава ранг “муж” сменяется на “воевода”, поднимая его вверх списка. Избранный воевода встал, приложил руку к груди и поклонился мне, после людям и произнес: – Спасибо, други мои, не посрамлю вашего доверия. Князь, кому же тогда следить за хозяйскими делами?

– Избираем совет ставленников.

– Бояр что ли?

– Ставленников, поставленных людьми следить за определенными вещами и делами. Как я вижу: снабжение и хранение, обустройство, производство, хозяйство, добыча. Если чего упустил, добавим по мере необходимости, да и пока можно совместить обязанности. Пока этот вопрос отложим, подумайте, кого поставить, человек должен быть на своем месте, в первую очередь.

Внимание! Вы организовали дружину. Ваш ранг поднят до Боярина.

Чтобы получить ранг Князь, население на ваших владениях должно насчитывать 1000 душ. Текущее население 356.

“Это как так? У нас же людей столько нет”.

– Князь, Князь? – голос Истислава вернул меня в реальность.

– Да.

– Стая пришла, требуют тебя. Обращаю внимание на дверной проем, где стоял белый волк, внимательно смотрящий на меня.

– Ну все на сегодня, – встаю, народ поднимается и начинает удаляться.

Первое собрание пролетариата можно считать успешным. Главное, чтобы получилось наладить механизмы функционирования поселения до автоматизма, так как постоянно сидеть и играть в стратежку меня не прельщает. Я решил создать что-то типа миниатюры государства, где глава

лишь глава, без которого все шестеренки могут крутиться автономно, обеспечивая не только существование, но и развитие всей системы, при этом не угнетая самую уязвимую часть системы – людей. Соглашусь, Утопия, но только стремление к идеальности способно двигать вперед, не позволяя топтаться на месте и довольствоваться тем, что имеется в данный момент. Правы были наши деды и отцы, когда пытались построить коммунизм, только дорогу они выбрали не верную и сами же погубили все дело. Если бы чуть иначе бы пошли, не повелись бы на провокации и не втянулись бы в гонку вооружений, сейчас бы мы все жили в самом великом государстве мира, а не в колониальном придатке всего мира с этой олигархической демократией и хронической стабильностью, при которой все в стране хорошо до нельзя вешаться, ибо на веревку денег нет.

“Что-то я на веселую тематику отвлекся”.

Вся стая заполонила строящуюся деревню, то и дело заставляя домашнюю живность нервничать. Детишки игрались с щенятами под присмотром Миланы и постоянно ворчащего деда Матвея, поднимающего голос даже на волков внушительных размеров. Те же лишь поджимали уши и отводили виноватые морды, стараясь не вызывать на себя очередную порцию брани, заставляющей шерсть вздыбиться. С полевой кухни доносились причитания Людмилы по поводу возросшей нагрузки из-за пришедших волков, мол, как она всех их прокормит. Истислав же успокаивал ее, обещая увеличение числа поварят в ближайшее время. Строительство не прекращалось даже сейчас, стук молотков с топорами и визг пил разносился над деревней. Звон кузницы отзывался, эхом разносясь по округе, женщины собирались на вечернюю дойку, готовясь встречать подходящее стадо с лугов. Как бы я не хотел, деревня жила своей жизнью, лишь частично корректируя общее бытие согласно моих указаний. Повседневная жизнь текла своей независимой струей, огибая все преграды и то и дело сплетаясь, и растекаясь по ручейкам. Именно эта картина меня успокаивает и убеждает в том, что даже без меня эти люди не пропадут, не будут стоять истуканами на месте и по очереди исчезать из-за тех или иных проблем. Система проработана разработчиками в данном вопросе серьезно, наверное, на имитирование выделено отдельное здание серверов с мощными ИИ, просчитывающими огромнейшие потоки информации.

“Брат”.

Возвращаюсь из бездны собственных мыслей, обращая внимание на стоявшего передо мной огромного волка, в разы превышающего своими размерами Белис. Патриарх с последней нашей встречи серьезно изменился, появились шрамы, возросли параметры, теперь он походил на рейдового босса, нежели на элитного воина.

– Приветствую тебя, – произношу я, слабо улыбнувшись, стараясь не оголять зубы, отчего-то вспомнив, что в животном мире “оскалиться” означало агрессию.

“И я приветствую тебя, Брат Крови, Чужак, Убийца Белой Смерти, Освободитель, Обращенный”.

– Прошу, зови меня просто Брат или же Князь, мне так будет привычнее, да и проще, а то каждое имя – напоминание деяний.

“Хорошо, Князь, буду звать тебя, как зовут твои люди. Матриарх приняла твое предложение, я не стал ей противиться, соглашусь, сейчас вместе обитать гораздо легче”.

– Рад, что ты не против, больше всего я бы не хотел разлада в Стае. Сила в единстве.

“Хорошие слова”.

– Хорошие. Мои люди постараются сделать вам жилище, как только у нас освободятся руки.

“Мы и сами можем”.

– Вместе проще, да и когти могут взрыхлить землю, но не камни, да и навес не сделают.

“Согласен. Хорошо, мы укажем место, где лучше”.

– Будет замечательно.

“Волки нашли то, что ты просил”.

– Где?

“Покажем. Как соберешься”.

– Да я хоть сейчас!

“Нет”.

– Почему? – недоумеваю от такого поворота диалога с неписем.

“Там болото. Ночью нельзя!”

– Почему?

“Место Черное, только днем”.

– Ладно, тогда с утра выходим, а пока я делами займусь своими, ну а тебе отдыхать. И это, просьба у меня есть, выдели помощь охотникам, кормить же теперь вон сколько, а ходить далеко им.

“Охота! Не спрашивай! Волки сами пойдут! Общая охота!”

И тут по деревне разнесся волчий вой, а системное окно отозвалось описанием накладываемого бафа, увеличивающего чутье и зрение, и, судя по реакции деревенских, баф достался всем. Та же Людмила тут же закричала на одного из поварят, что тот чуть кашу не сжег, звон черпака по макушке, дружный смех, а прошедший мимо старец Никодим изрек, что ночью будет дождь. После общего ужина совместно с прибавившимися волками вся деревня легла спать, а я закопался в настройках своего дома, изучая каждую опцию. Система предлагала помимо настроек облика и оформления интерьера нанять работников по обслуживанию, а точнее, можно было обзавестись домовым, который будет защищать дом. Печник, ключник, уборщик, амбарщик, много других наймов, обеспечивающих функционирование не только княжьего дома, но и всего населенного пункта. И чем выше уровень, тем больше всех этих наймов требовалось. Поставил, к примеру, канцелярию – посади писаря, установил охранный дом – посади начальника охраны с самой охраной и так далее. По факту, княжий дом – первичное административное здание, на которое завязаны все функции, и с ростом деревни в село, а потом в город требовалось это здание модернизировать, расширяя занимаемую площадь и функции и тем самым увеличивая затраты. Конечным был дворец, но не высшим по уровню, дальше следовало его улучшать и расширять уже в угоду самому себе и собственному чувству чрезвычайной важности. Информация по имеющимся сооружениям также указывала на возможность повышения уровня и текущих параметров по отдельности. Самое главное, что там указывалось, что для этого требуется. К примеру, кузницу можно расширять как по производительности, так и по типу производств, обработок, качеству и, что меня удивило, влиянию на округу. Оказывается, можно снизить шум от работы кузницы до нуля, только для этого требовался определенный артефакт, другой требовался для получения бездымного производства, десяток артов помогут улучшить качество работ и ускорить процесс. Это крайне заинтересовало меня, и я полез в такие же окна моего дома.

“Вот оно!”

Не все так просто, как кажется на первый взгляд. Запросы открывали новые окна, дающие кучу внутренней информации по настройкам и апгрейдам. В первую очередь меня заинтересовала информация по получению возможности преобразования княжьего дома в мини цитадель с серьезными оборонными возможностями. Ценник и требуемые материалы и предметы быстро остудили вскипевшее желание в сию же минуту купить все и сразу, хотя одну вещь я все же усмотрел.

Силовой щит, полная защита от всех видов атак на протяжении использования Сфер Заслона. Категория, уровень и величина защиты зависит от помещенной на камень защиты сферы. Активация запрещает проникновение незарегистрированного или не состоящего в союзе существа внутрь, находящиеся на момент активации внутри зоны защиты получают 50% понижение всех параметров. Каждая минута пребывания внутри снижает параметры на 1%. (Доступно при использовании сфер категории легендарная и выше) Дополнительные эффекты доступны согласно описания сферы.

Тут же начинаю искать камень защиты в информации дома, параллельно вспоминая все помещения дома. Ничего такого нет, отчего-то, наверное, надо сделать улучшение, чтобы получить. Значит, надо лезть в инет, искать информацию.

Входящее: Прива, Серег, как у тебя дела? Мы тут отжали замок, обустраиваемся)

Исходящее: Привет, нормально, тоже обустраиваюсь, деревеньку строю по чуть. Слушай, меня тут ПК один навестил, не слышал ничего про тех, кто меня искал?

Входящее: Хм, поспрашиваю, тут щас вообще горячо: войны кланов помимо периодических выбросов вторжения. Весело в общем.

Исходящее: Это ты про пятна на небе?

Входящее: Ага. Веселое событие, дропа почти нет, зато опыта валит конкретно. Главное, чтобы не попасть.

Исходящее: Конкретнее?

Входящее: Ты про попасть?

Исходящее: Ага.

Входящее: Веселая тема. Твари кидаются херью, которая опутывает и обездвиживает, после чего медленно впивается, как пиявки, при этом давит на психику конкретно. В итоге умираешь долго и мучительно, если не посчастливилось умереть раньше, после чего падает штраф на воскрешение на пару суток. Когда же поднимешься, получаешь голого перса, а твой захваченный бродит где-то, и шмотки не получишь, пока его не убьют. Вот такая штука, прикинь, сколько народа бегает по городам голыми и орут, на чем свет стоял.

Исходящее: Весело) Ладно, узнай там по мне, какая инфа бегает, стоит ли ждать гостей.

Входящее: Ага, если что, рассчитывай на нас.

Исходящее: Рассчитываю, договора на руках) Удачи.

Внимание! Зарегистрирована религия “Православие”, официально подтвердили данную религию 10000 игроков. Религия зародилась на территории Северось.

Внимание! Заложено строительство Православного Храма, на принявших религию наложена церковная десятина.

Междуглавие 7.

– Добрый вечер, – надменная улыбка протянувшего руку мужчины лет пятидесяти так и просила кулака. Все вечернее настроение в миг испортилось, ведь какой-то урод решил помешать ему славно провести вечер за стаканом, способным заглушить чадящие мысли собственного разума.

– Был добрый, пока мне не испортили вид, – буркнул сидящий за барной стойкой неопрятного вида с заросшей щетиной, отталкивая руку и беря стакан.

Ему было крайне противно, что этот индивид решил именно сейчас его потревожить, но правила хорошего тона требовали сначала допить, а потом бить морду, предварительно дав сигнал бармену, мол, убирай-ка ты все хрупкое.

– Извините, не хотел портить вам досуг.

– Мне ваши извинения по фонарю, надо чего или просто здоровье слишком хорошее для получения инвалидности?

– Мистер Владимиров, полагаю? Он покосился на потревожившего досуг мужика. Опрятный, дорогой костюм, зубы белоснежные, явно несвои, но очень дорогие – голливудская улыбка. Явно не завсегдатай данного заведения, не по статусу и деньгам.

– Мужик, ты кто такой?

– Моя персона не имеет значения. Вы – мистер Владимиров?

– Чего надо?

– Значит, я правильно обратился, – кивнул незнакомец: – Извините. Могу ли я, как это говорят, разгладить вину? Бармен, целую бутылку моему другу лучшего вашего коньяка. Гуд.

– Откуда вы меня знаете? – безразлично, но с нескрываемой брезгливостью и готовностью дать в морду, поинтересовался Владимиров.

– Мне вас посоветовали наши общие знакомые, убедив, что ваши навыки наиболее подходят к моему делу.

– Какому делу?

– Простите меня, но такие вещи не обсуждаются в подобных местах.

– Уважаемый, чем вам не нравится здесь?

– Ну здесь много людей. Как это говорят, чем меньше ушей, тем лучше.

– Их везде много, а вот та дверь, через которую все входят, наделена сверхспособностью.

– Какой?

– Через нее я не выхожу на своих ногах, да и кто мне не нравится, намек понятен? Так что-либо здесь, либо нигде.

– Окей, тогда мне нужно обнуление с признаками аварии или несчастного случая. Я думаю, вы знаете, о чем я прошу.

– Цену знаете?

– Да, и можете рассчитывать на бонус в случае успеха и быстрого исполнения.

– Цель. – Все документы получите чуть позднее, приятного вечера, – мужчина вытащил пять стодолларовых купюр и положил на барную стойку рядом с выставленной бутылкой, на прощание ухмыльнувшись про себя: – Какое пойло здесь выдают за коньяк…

http://tl.rulate.ru/book/28868/1028985